

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).527-536

EDN PWDHPD

О состоянии, динамике и структуре экологической преступности

Евгения Викторовна Рогова*Иркутский юридический институт (филиал) Университета Российской Федерации, г. Иркутск, Россия
rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>***Роман Алексеевич Забавко***Юридический институт Иркутского государственного университета; Иркутский институт химии
им. А.Е. Фаворского СО РАН, г. Иркутск, Россия
zrairk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1613-9317>*

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты анализа экологической преступности, включающие в себя сведения о зарегистрированных преступлениях с 2016 по 2025 год на территории Российской Федерации и Иркутской области. Установлено, что во все указанные годы удельный вес количества экологических преступлений составлял около 1 % от числа всех преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации и Иркутской области. Отмечается, что большую часть рассматриваемого вида преступности на территории Российской Федерации составляют незаконная рубка лесных насаждений, незаконная добыча водных биологических ресурсов и незаконная охота, тогда как удельный вес иных экологических преступлений в общей их массе не превышает 5–8 %. В Иркутской области структура экологической преступности иная: незаконные рубки лесных насаждений составляют около 90 % всех экологических преступлений изучаемого региона. В статье определены основные тенденции развития экологической преступности, отмечается тренд на ее снижение, структурные изменения, в частности, снижение доли незаконной рубки лесных насаждений, что особенно заметно проявляется в Иркутской области, указываются влияющие на этот процесс факторы.

В качестве основных факторов, оказывающих влияние на состояние и динамику экологической преступности, определены социально-экономические закономерности (на экологическую преступность влияют внутренние и мировые цены на природные ресурсы, экономическая конъюнктура на финансовых рынках), природно-климатические особенности сезонов (прежде всего засухливость в весенне-летние периоды), организационные меры (введение учетной системы ЕГАИС «Лес», запрет на экспорт необработанной древесины), латентность (рассматриваемые преступления обладают высоким уровнем естественной латентности). Предложен комплекс мер, направленных на дальнейшее снижение количества экологических преступлений, прежде всего это меры по совершенствованию систем мониторинга и выявлению экологических преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экологическая преступность, незаконная рубка лесных насаждений, незаконная охота, незаконная добыча водных биологических ресурсов, состояние преступности, структура преступности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рогова Е.В. О состоянии, динамике и структуре экологической преступности / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).527-536. — EDN PWDHPD // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С 527–536.

Original article

On the state, dynamics and structure of environmental crime

Evgeniya V. Rogova*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>***Roman A. Zabavko***Institute of Law of Irkutsk State University; Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorsky SB RAS, Irkutsk, Russia
zrairk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1613-9317>*

ABSTRACT

The article analyses environmental crime using data on registered environmental crimes in the Russian Federation and the Irkutsk Region between 2016 and 2025. It shows that in each of these years the proportion of registered environmental crimes stood at around 1 % of all crimes registered in the Russian Federation and the

© Рогова Е.В., Забавко Р.А., 2026

Irkutsk Region. In the Russian Federation, the bulk of this type of crime comprises the illegal felling of forest stands, the illegal extraction of aquatic biological resources and illegal hunting; other environmental crimes account for no more than 5–8 % of the total. In the Irkutsk Region, the structure of environmental crime is markedly different from the federal one: illegal felling of forest stands is dominant, making up as much as 90 % of all environmental crimes in the region. The article identifies the main trends in environmental crime. It points to a downward trend and to structural changes, notably a falling share of illegal felling of forest stands (this is particularly evident in the Irkutsk Region), and considers the factors behind them.

The main factors affecting the state and dynamics of environmental crime are socio-economic patterns (domestic and global prices for natural resources and conditions on financial markets), seasonal natural and climatic characteristics (above all, aridity in spring and summer), organisational measures (the introduction of the Unified State Automated Information System for Timber Accounting, LesEG AIS, and the ban on the export of unprocessed timber) and latency (such crimes have a high level of natural latency). The article proposes a set of measures to reduce environmental crime further, primarily through improving systems for monitoring and detecting environmental crimes.

KEYWORDS

environmental criminality, illegal felling of forest stands, illegal hunting, illegal extraction of aquatic biological resources, state of crime, structure of crime

FOR CITATION

Rogova E.V., Zabavko R.A. On the state, dynamics and structure of environmental crime. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):527–536. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).527-536. EDN PWDHPD.

Введение

Одна из наиболее значимых проблем современности — масштабный экологический кризис, который грозит изменить облик планеты, сократив количество биомассы, разрушив множество экологических цепочек, привести к глобальным экономическим и социальным потрясениям. Планета пережила пять периодов вымирания видов, которые кардинальным образом меняли структуру жизни на Земле [1]. Все они были обусловлены глобальными геологическими и космическими факторами, ни один из живущих на планете видов не смог оказать значительное воздействие на них, все живое было вынуждено лишь приспосабливаться к последствиям природных катастроф. Современные ученые пишут о том, что на Земле началось шестое вымирание видов, и впервые оно обусловлено антропогенными факторами, т.е. деятельностью лишь одного вида — человека, на вооружении которого оказалось самое мощное эволюционное оружие — разум. Это вымирание грозит стать самым масштабным и быстрым: оно может произойти в рамках жизни лишь одного поколения, в отличие от предыдущих, длившихся тысячелетиями [2, с. 40]. Человека часто называют суперинвазивным видом в связи с его беспрецедентными масштабами вмешательства в биогеоценоз ввиду социальных и экономических факторов его развития [3, с. 822].

Между тем мировое сообщество осознало наличие проблемы и принимает определенные меры для ее решения [4, с. 125–126]. Ограничивается потребление природных ресурсов, внедряются природосберегающие технологии,

вводится контроль потребления и производства загрязняющих веществ. Безусловно, не все меры дают ожидаемый результат, однако появляются реальные возможности снизить масштабы последствий экологического кризиса.

Обеспечение экологической безопасности, реализация права граждан на благоприятную окружающую среду, сбережение ее для будущих поколений представляет собой одну из государственно важных задач. Принципиальное значение приобретают не только выработка мер, ограничивающих промышленное и бытовое воздействие человека на природу, реализация программ восстановления окружающей среды и биологического разнообразия, но и социальный контроль над противоправным поведением людей в данной сфере, а именно — над экологической преступностью [5; 6].

Изучение статистических показателей экологической преступности, которые характеризуют ее состояние, динамику и структуру, имеет важное значение для криминологической науки, а также для правоприменительной практики, поскольку дает объективные сведения, характеризующие проблему, возможность понять тенденции развития, спланировать силы и средства, привлекаемые для ее разрешения, оперативно реагировать на всплески преступности, устраняя причины и минимизируя последствия. В этой связи имеется серьезная потребность в криминологическом исследовании экологической преступности. Выявление особенностей ее состояния, динамики и структуры позволяет проанализировать показатели рассматриваемого вида преступности,

систематизировать полученные результаты в целях разработки превентивных мер.

В статье приведены сведения об абсолютных и относительных показателях экологической преступности. Для выявления закономерностей использовался метод сравнительного анализа по годам с выделением периодов роста, спада и структурных сдвигов. Дополнительно анализировались экспертные данные и сведения о лесопользовании, промышленных выбросах и пожарной обстановке, полученные из официально опубликованных научных статей и отчетов государственных природоохранных органов, что позволило сопоставить данные уголовно-правовой статистики с объективными экологическими параметрами.

Результаты исследования

В работе проанализированы статистические сведения о количестве зарегистрированных преступлений экологической направленности, ответственность за которые предусмотрена статьями 246–262 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ), в период с 2016 по 2025 год. В целях экстраполяции таких сведений они рассмотрены не только по данным Российской Федерации, но и в масштабах одного из наиболее насыщенных природными ресурсами субъектов – Иркутской области. Этот регион обладает высоким природно-ресурсным потенциалом, серьезными запасами полезных ископаемых, объектов животного мира и лесных ресурсов, в связи с чем изучение региональной криминологической характеристики экологической преступности приобретает особое значение. Большая часть территории Иркутской области покрыта тайгой, на территории региона расположена значительная часть акватории озера Байкал с уникальной экосистемой, являющегося крупнейшим источником пресной воды на планете. Значительные объемы природных ресурсов в Иркутской области создают не только экономические возможности, но серьезные криминальные риски. При этом стоит обратить внимание и на ежегодно увеличивающийся поток туристов, желающих посетить озеро Байкал, что тоже несет в себе некоторую опасность с точки зрения совершения ими противоправных деяний экологической направленности на байкальской природной территории.

За десятилетний период с 2016 по 2025 год включительно общее количество зарегистриро-

ванных экологических преступлений в Российской Федерации снизилось с 23 668 до 11 584, т.е. на 51,1 %. В 2017 году отмечен незначительный рост до 24 379 (на 3,0 % по сравнению с предыдущим годом), однако, начиная с 2018 года, наблюдается устойчивый тренд на снижение. В среднем за год показатель уменьшался на 7,2 %, при этом в 2023–2025 годах ежегодные темпы снижения превысили 10 %.

В Иркутской области нисходящий тренд выражен наиболее ярко. Число преступлений сократилось с 3 275 в 2016 году до 343 в 2025 году, что соответствует снижению на 89,5 %. Наиболее резкое снижение зафиксировано в 2021 году, когда произошло уменьшение количества экологических преступлений с 2 429 до 1 269, т.е. на 47,8 % только за один год. Данное обстоятельство не получило объяснения, например, в виде существенных изменений природоохранного законодательства либо экономической конъюнктуры, что позволяет предположить определенное влияние учетно-регистрационных факторов, в том числе изменений в подходах к квалификации и приему заявлений о преступлениях, а также повышение уровня латентности экологической преступности, на который неоднократно обращали внимание ученые [7; 8, с. 233; 9, с. 112; 10, с. 75].

Доля преступлений, зарегистрированных в Иркутской области, в общем объеме экологических преступлений по стране последовательно снижалась с 13,8 % в 2016 году до 3,0 % в 2025-м. Характеризуя состояние самого распространенного состава – незаконной рубки, ответственность за которую предусмотрена статьей 260 УК РФ, следует отметить, что доля таких преступлений, регистрируемых в регионе, сократилась с 21,9 % до 5,6 %. При этом объемы заготовки древесины в Иркутской области в 2021–2025 годах оставались на уровне 25–28 млн м³ в год, что составляет 7–8 % от общероссийского показателя. Полагаем, это частично обусловлено высоким уровнем латентности преступности, связанной с незаконной лесозаготовительной деятельностью, а также с объективно возросшим уровнем социального контроля в данной сфере, активизацией дистанционного космического мониторинга лесов, реализацией комплекса мероприятий по упорядочиванию оборота древесины, запретом на ее экспорт в необработанном виде, а также ролью органов прокуратуры в правовой охране окружающей среды.

На федеральном уровне структура экологической преступности на протяжении всего анализируемого периода характеризуется concentra-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

цией показателей вокруг трех статей уголовного закона, доля которых в совокупности составляет от 81 до 86 % всех регистрируемых противоправных деяний: незаконная рубка лесных насаждений (статья 260 УК РФ), незаконная добыча водных биологических ресурсов (статья 256 УК РФ) и незаконная охота (статья 258 УК РФ).

Незаконная рубка лесных насаждений была и остается доминирующей, однако ее доля как в общей структуре преступности, так и в экологической преступности сокращается [11, с. 34]. Если в 2016 году она составляла 60,1 % (14 233 из 23 668 всех зарегистрированных экологических преступлений), в 2020 году — 54,2 % (12 260 из 22 640), в 2025 году — 45,9 % (5 320 из 11 584). Абсолютное снижение за десять лет составило 62,6 % — с 14 233 зарегистрированных преступлений до 5 320.

Следует учесть, что введение с 1 января 2021 года Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) «Лес» [12, с. 860] совпадает с наиболее интенсивным снижением показателей на 15–20 % в 2021–2023 годах, превышающим среднегодовой тренд снижения предшествующих лет. Однако связывать это снижение исключительно с системой контроля без учета изменений правоприменительной практики и экономических условий было бы не вполне корректно: оно обусловлено и множеством других факторов, в том числе затруднением в финансовых расчетах и сокращением международных деловых контактов в связи с введением санкций в отношении Российской Федерации и последовавшим за этим изменением глобального рынка древесины.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, напротив, показывает рост удельного веса при общем сокращении абсолютных значений. В 2016 году ее доля составляла 23,1 % (5 469), в 2020 году — 29,1 % (6 581 — пиковое значение за весь период), в 2025 году — 32,0 % (3 711). Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 256 УК РФ, уменьшилось на 32,1 %, однако их доля выросла почти на 9 %. Эти структурные изменения объясняются не столько активизацией браконьерства, сколько более медленным темпом снижения по сравнению с незаконной рубкой, что при общем падении всей совокупности автоматически увеличивает удельный вес преступлений.

Незаконная охота (статья 258 УК РФ) занимает стабильную позицию с долей от 7,0 до 8,5 % в разные годы. Абсолютное количество этих преступлений снизилось с 1 906 до 1 013, т.е.

на 46,9 %, что близко к общероссийскому темпу снижения экологических преступлений в целом.

Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (статья 258¹ УК РФ) составляют около 5 % структуры с колебаниями в пределах от 4,7 до 5,5 % в зависимости от года. Абсолютные показатели снизились с 1 210 до 685, т.е. на 43,4 %.

Остальные преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 246, 247, 249, 250–255, 257, 259, 261, 262 УК РФ, в совокупности не превышают 6 % от общего объема экологической преступности. Среди них наиболее существенно «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» (статья 261 УК РФ), доля которого колеблется от 2,5 % до 3,2 %. Между тем стабильных трендов на снижение или рост регистрации данного преступления не наблюдается. Преступления, связанные с загрязнением водных объектов (статья 250 УК РФ) и атмосферы (статья 251 УК РФ), регистрируются на уровне 0,2–0,5 % и 0,1–0,3 %, соответственно. При наличии в стране более 60 тысяч предприятий, имеющих разрешения на выбросы, эти цифры свидетельствуют о крайне высоком уровне латентности данных противоправных деяний [13]. Сходная ситуация с порчей земли (статья 254 УК РФ), доля которой не превышает 0,8 % на протяжении всех лет.

В Иркутской области структура экологической преступности имеет существенные отличия от среднероссийской. Следует отметить, что доминирование незаконной рубки лесных насаждений (статья 260 УК РФ) является абсолютным и сохраняется на протяжении всего десятилетия. В 2016 году удельный вес незаконных рубок в общем объеме экологических преступлений региона составил 95,1 % (3 113 из 3 275 преступлений), в 2020-м — 95,9 % (2 330 из 2 429 преступлений), в 2025 году — 87,5 % (300 из 343 преступлений). Снижение удельного веса этих противоправных деяний в последние годы произошло за счет того, что абсолютное снижение масштабов зарегистрированных незаконных рубок лесных насаждений (с 3 113 до 300 преступлений, или на 90,4 %) опережало снижение количества иных экологических преступлений, которое также уменьшалось, но менее стремительно.

Уничтожение или повреждение лесных насаждений (статья 261 УК РФ) характеризуется крайне нестабильной динамикой. В 2017 году

было зарегистрировано 245 таких противоправных деяний (6,8 % от всех экологических преступлений в регионе), в 2018 году – 32 (1,2 %), в 2021 году – 7 (0,6 %), в 2022 году – 42 (4,8 %), в 2023 году – 4 (0,7 %), в 2025-м – 9 (2,6 %). Сопоставление с данными о площадях лесных пожаров (по информации Федерального агентства лесного хозяйства РФ в 2017 году в Иркутской области выгорело свыше 150 тыс. га, в 2022-м – более 200 тыс. га²) показывает прямую корреляцию: пиковые значения по количеству регистрируемых преступлений, предусмотренных статьями 261 УК РФ, приходятся на годы с серьезными пожарными сезонами.

Незаконная охота (статья 258 УК РФ) в Иркутской области отмечается на уровне 12–42 случаев в год, что составляет 0,5–3,5 % от регионального объема регистрируемых экологических преступлений. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 УК РФ) регистрируется на уровне 13–29 случаев (менее 1 %). Остальные составы, включая загрязнение вод (статья 250 УК РФ) и атмосферы (статья 251 УК РФ), порчу земли (статья 254 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий (статья 262 УК РФ), в отдельные годы отсутствуют полностью или фиксируются единичными случаями. За весь десятилетний период зарегистрировано четыре преступления, предусмотренных статьями 250 УК РФ (в 2018, 2019, 2024 годах), четыре преступления, предусмотренных статьями 251 УК РФ (2018, 2022, 2024 годы), 18 преступлений, закрепленных статьями 254 УК РФ (с максимумом пять преступлений в 2017 году), 22 преступления, предусмотренных статьями 262 УК РФ (с максимумом 11 преступлений в 2016 году). Эти показатели не сопоставимы с масштабами промышленного производства в регионе (Ангарская нефтехимическая компания, Братский алюминиевый завод, Иркутская ГЭС, целлюлозно-бумажные производства) и с экологической нагрузкой на озеро Байкал и прилегающие территории, что свидетельствует о высоком уровне латентности таких противоправных деяний.

При сопоставлении удельного веса экологических преступлений по основным составам, регистрируемых в Иркутской области, с общероссийскими показателями можно выделить следующие закономерности.

Доля незаконной рубки лесных насаждений в Иркутской области снизилась с 21,9 % в 2016 году до 5,6 % в 2025 году. При этом доля участия региона в общем объеме заготовки древесины в России за тот же период сократилась с 11,2 % до 9,8 % по данным Федерального агентства лесного хозяйства Российской Федерации.

Доля незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов в общей массе зарегистрированных экологических преступлений никогда не превышала 0,5 % от общероссийских показателей. Это может быть объяснено рядом обстоятельств. Во-первых, территория Иркутской области не имеет морской границы, где обитает большая часть промысловых рыб и других рыбных животных (как, например, в регионах северо-запада, севера и востока страны, где добываются сельдь, осетровые, членистоногие и т.д.). Традиционно «водное» браконьерство весьма распространено в Приморском, Хабаровском, Камчатском краях, Магаданской, Мурманской, Ленинградской, Калининградской областях и в других регионах Российской Федерации [14–16]. Во-вторых, несмотря на наличие в водоемах Иркутской области большого количества рыбы, большинство из них традиционно не имеет значительного потенциала промышленного лова, либо инфраструктура промышленного лова, возведенная еще в советский период, утрачена [17; 18], в связи с чем их браконьерство преимущественно любительское, а без причинения деянием ущерба, вреда, рассчитанного по таксам и методикам, превышающего 100 тысяч рублей, уголовная ответственность за такое деяние не наступает. В-третьих, даже в отношении тех видов, которые имеют потенциал промышленного использования, их лов в значительных объемах весьма затруднителен по ряду причин (удаленность водоемов, сложная транспортная сеть и др.). По этим же причинам значительно затруднена деятельность, направленная на выявление браконьерства и привлечение виновных к ответственности [19, с. 141–143].

Незаконная охота также не относится к числу значительно распространенных экологических преступлений в Иркутской области. Ее доля колебалась в диапазоне от 0,8 % до 2,2 % в разные годы. В Иркутской области, на территории которой обитает большое количество промысловой дичи, далеко не полностью реализуется потенциал охотничьей деятельности [20, с. 20]. Большая часть территории обитания диких животных не имеет подъездных путей, отдалена от населенных пунктов, рынок сбыта охотничьей

² Площадь лесных пожаров // Федеральное агентство лесного хозяйства : офиц. сайт. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/rates/forest-fires/area/#section-year-2022> (дата обращения: 03.09.2026).

продукции фактически отсутствует. Между тем масштабы браконьерства отдельных видов животных значительны. По некоторым оценкам, главным фактором стремительного сокращения численности кабарги является именно деятельность человека [21, с. 216].

Доля числа уничтожения или повреждения лесных насаждений, совершаемых в Иркутской области, весьма волатильна по отношению к общероссийским показателям в разные годы и составляет от 0,4 % до 15,8 %, что обусловлено зависимостью масштабов лесных пожаров в регионе от климатических особенностей весенне-летнего сезона того или иного года. Как правило, пожары обусловлены неосторожной формой вины, а их масштабность прямо пропорциональна засушливости. Следует отметить, что со снижением объемов незаконных рубок сократились и количество случаев поджога лесных насаждений.

В целом значительное снижение доли экологических преступлений, регистрируемых в Иркутской области, в общероссийских показателях, прежде всего по преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса, определено рядом факторов, основными из которых являются результаты активизации государства в области контроля за древесиной (введение ЕГАИС «Лес», запрет на экспорт необработанной древесины и т.д.), снижение деловой активности в сфере лесозаготовки из-за изменения структуры мирового рынка и затруднения расчетов между зарубежными контрагентами и российскими экспортерами ввиду мер ограничительного характера в финансовой сфере, а также традиционно высокий уровень латентности экологической преступности.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько групп факторов, оказывающих заметное влияние на состояние, структуру и динамику экологических преступлений как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В Иркутской области в периоды повышения цен на лесоматериалы (2020 год — первая половина 2021 года) снижение числа рубок замедлялось: если в 2019–2020 годах снижение составило 9,6 %, то в 2020–2021 годах — всего 1,5 %. После введения санкционных ограничений и падения экспортных цен на лес (вторая половина 2022 года — 2023 год) темпы снижения ускорились до 35–40 % в год. Это свидетельствует о том, что незаконные рубки чувствительны к рыночной конъюнктуре, и их снижение в последние годы может быть частично обусловлено именно экономическим спадом, а не только усилением контроля [22, с. 247].

В значительной степени на криминологические показатели отдельных экологических преступлений оказывают факторы природно-климатического характера. Динамика количества преступлений, предусмотренных статьей 261 УК РФ, в Иркутской области почти полностью определяется пожароопасной обстановкой. В годы с высокой пожароопасностью (2017, 2022 годы) количество зарегистрированных уничтожений или повреждений лесных насаждений достигает максимума, тогда как в дождливые и прохладные сезоны показатели снижаются до единичных значений.

Одна из наиболее значимых проблем экологической преступности — высокий уровень латентности — в полной мере характерен для рассматриваемой группы преступлений в Иркутской области, подтверждается он и методом экспертных оценок [23; 24].

Необходимо отметить, что отличительной особенностью региональной экологической преступности является значительное преобладание в ней незаконной рубки лесных насаждений. Так, в среднем по России за 2016–2025 годы доля незаконной рубки лесных насаждений составила 53,2 %, незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов — 26,9 %, незаконной охоты — 7,6 %, незаконной добычи и оборота особо ценных животных — 4,8 %, уничтожения или повреждения лесных насаждений — 2,9 %, иных экологических преступлений — 4,6 %. В Иркутской области в структуре экологической преступности за тот же период доля незаконной рубки составила 93,1 %, доля уничтожения или повреждения лесных насаждений — 3,1 %, доля незаконной охоты — 1,5 %, доля незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов — 0,8 %, доля нарушения режима особо охраняемых природных территорий — 0,4 %, доля порчи земли — 0,3 %, доля всех остальных преступлений — менее 0,1 %.

Высокая доля незаконной рубки лесных насаждений в структуре экологической преступности в Иркутской области обусловлена значительными масштабами площадей лесного фонда региона, в котором произрастают основные породы деревьев, пригодные для промышленного и иного использования, близостью Китая, испытывающего острую потребность в древесине, массивными территориями со сложной транспортной инфраструктурой. Указанные обстоятельства способствуют появлению и развитию криминального рынка в сфере лесопользования [25–27]. В этой связи особое внимание следует уделять контролю за незаконным оборотом

древесины, наряду с другими мерами оптимизации регионального законодательства, регламентирующего лесозаготовительную деятельность с целью исключения возможности принятия криминогенных норм [28].

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

За 2016–2025 годы наблюдается устойчивое снижение абсолютного числа зарегистрированных экологических преступлений как в целом в Российской Федерации (на 51,1 %), так и в Иркутской области (на 89,5 %). При этом темпы снижения в регионе значительно превышают среднероссийские.

Структура экологической преступности на федеральном уровне сохраняет трехкомпонентный характер с доминированием незаконной рубки лесных насаждений, в меньшей степени – незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и незаконной охоты, при этом доля преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ, имеет тенденцию к росту в относительном выражении, что связано с более медленным темпом его сокращения по сравнению с преступлением, предусмотренным статьей 260 УК РФ. В целом же прослеживается явный тренд на снижение абсолютных показателей числа зарегистрированных экологических преступлений.

В Иркутской области структура экологической преступности является моноцентричной с подавляющим преобладанием незаконной рубки лесных насаждений (статья 260 УК РФ), доля которой в среднем за десять лет составила более

93 %. Доля других противоправных деяний не достигает 5 % от регионального объема экологических преступлений.

Доля преступлений, связанных с загрязнением природной среды (статьи 250, 251 УК РФ), порчей земли (статья 254 УК РФ), нарушением режима особо охраняемых территорий (статья 262 УК РФ), в Иркутской области значительно ниже доли аналогичных преступлений, регистрируемых в Российской Федерации.

Значительное сокращение доли незаконной рубки лесных насаждений, регистрируемой в Иркутской области, в общероссийских показателях (с 21,9 % до 5,6 %) отражает изменения рынка лесоматериалов, объективно связано с улучшением контрольно-учетной деятельности государственных органов (введение ЕГАИС «Лес»), изменениями структуры рынка ввиду внутренних (запрет на экспорт необработанной древесины) и внешних (введение антироссийских санкций) факторов.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты позволяют говорить о необходимости совершенствования мер противодействия экологическим преступлениям, среди которых прежде всего можно выделить: дальнейшее применение дистанционного космического мониторинга в целях выявления экологических преступлений ввиду их высокого уровня латентности; объединение усилий органов государственной власти, контролирующих и правоохранительных органов в целях решения экологических проблем, обусловленных противоправной деятельностью человека; оптимизацию нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы обеспечения экологической безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Снакин В.В. Вымирание видов / В.В. Снакин. – EDN ZGFSWX // Жизнь Земли. – 2017. – Т. 39, № 3. – С. 321–337.
2. Снакин В.В. Великие вымирания видов и дрейф материков / В.В. Снакин. – EDN FBVEYN // Advances in Biology & Earth Sciences. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 34–44.
3. Дгебуадзе Ю.Ю. Биологические инвазии чужеродных видов – глобальный вызов последних десятилетий / Ю.Ю. Дгебуадзе. – DOI 10.31857/S0869587323090050. – EDN XMYMQO // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93, № 9. – С. 814–823.
4. Колобов Р.Ю. Роль Бернской конвенции 1979 г. в регулировании деятельности по сохранению биоразнообразия на Байкальской природной территории / Р.Ю. Колобов, Я.Б. Дигевич. – DOI 10.26516/2071-8136.2022.1.119. – EDN QWABPF // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 1 (96) – С. 119–126.
5. Антонян Е.А. Экологическая преступность: основные тенденции развития и предупреждения / Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева. – DOI 10.46741/2713-2811.2024.28.4.009. – EDN PURZZB // Ius Publicum et Privatum. – 2024. – № 4 (28). – С. 80–89.
6. Тангиев Б.Б. Экокриминология 2.0: мультимодальная парадигма в подготовке кадров для обеспечения экологической безопасности будущего / Б.Б. Тангиев. – DOI 10.26516/2071-8136.2026.2.107. – EDN NTSXHM // Сибирский юридический вестник. – 2026. – № 2 (113). – С. 107–118.
7. Татьяна Л.Г. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации / Л.Г. Татьяна, А.С. Лукомская, Р.Р. Юлдошев. – DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).103-113. – EDN KSBXWS // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 103–113.

8. Квитко А.В. Экологическая преступность: особенности, причины высокого уровня латентности, проблемы выявления и раскрытия / А.В. Квитко. — EDN JTOJVZ // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 12 (175). — С. 232–233.
9. Шапошников А.С. О латентности экологической преступности в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре / А.С. Шапошников. — EDN NCYWPU // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2024. — № 2. — С. 106–112.
10. Ветров Е.В. О состоянии преступности в виде нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов и некоторых направлениях ее профилактики / Е.В. Ветров. — EDN TFKNEJ // Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 марта 2025 г. — Иркутск, 2025. — С. 72–75.
11. Косых В.А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Косых. — Санкт-Петербург, 2023. — 240 с. — EDN KMWMPF.
12. Городник П.Н. Порядок, роль, применение и актуальность информационной системы ЕГАИС «ЛЕС» / П.Н. Городник. — EDN RICPYU // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 38. — С. 854–861.
13. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2024 год / отв. ред. Г.М. Черногаева. — Москва : Росгидромет, 2025. — 226 с. — EDN SKYSZZ.
14. Леман В.Н. Оценка браконьерства на малых лососевых реках (Камчатка) / В.Н. Леман, Т.Р. Михайлова, В.Е. Кириченко. — EDN TSMKNR // Вопросы рыболовства. — 2015. — Т. 16, № 1. — С. 40–48.
15. Хованский И.Е. Организационно-правовые возможности эффективного сохранения и рационального использования водных биоресурсов Хабаровского края / И.Е. Хованский, Е.В. Млынар, А.И. Поздняков. — EDN TWSYTH // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 2–20. — С. 4435–4442.
16. Гарлов П.Е. Возможность сохранения популяций осетровых рыб на Северо-западе / П.Е. Гарлов, Н.М. Аршаница, А.А. Стекольников [и др.]. — DOI 10.17238/issn2072-2419.2020.4.116. — EDN EAGFUN // Международный вестник ветеринарии. — 2020. — № 4. — С. 116–123.
17. Промысловые виды рыб водоемов Иркутской области / А.Н. Матвеев, В.П. Самусенок, А.И. Вокин [и др.]. — EDN REYNPB // Байкальский зоологический журнал. — 2012. — № 2 (10). — С. 16–29.
18. Особенности организации временных рыбоводных пунктов на водоемах Иркутской области / И.А. Небесных, Л.В. Суханова, В.Т. Чепизубова [и др.]. — EDN BNWTRR // Чтения, посвященные Николаю Сергеевичу Свиридову : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25 янв. 2024 г. — Молодёжный, 2024. — С. 93–96.
19. Макаров М.М. Ограничение на вылов байкальского омуля *Coregonus migratorius* (Georgi, 1775) и вероятные экологические последствия / М.М. Макаров, В.И. Зоркальцев, Н.Н. Деникина, Е.В. Дзюба. — DOI 10.18470/1992-1098-2020-3-132-143. — EDN FWSOZL // Юг России: экология, развитие. — 2020. — Т. 15, № 3 (56). — С. 132–143.
20. Елаев Е.Н. Охотничье-промысловые ресурсы Сибири: состав пернатой дичи, особенности территориального размещения и использования / Е.Н. Елаев. — EDN MOJEEC // Байкальский зоологический журнал. — 2025. — № 3 (40). — С. 17–31.
21. Коваленко А.Ю. Игры с численностью кабарги / А.Ю. Коваленко, Ю.С. Шумилов, А.В. Гордеев. — EDN DMGQUU // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : материалы юбилейной Международ. науч.-практ. конф., п. Молодёжный, 28 мая — 1 июня 2025 г. — Молодёжный, 2025. — С. 212–217.
22. Демченко К.А. Лесопромышленные комплексы России: социальные и экономические шоки последних лет / К.А. Демченко. — EDN YFPUNY // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2024. — № 5. — С. 243–249.
23. Кузнецова Н.И. Криминологический портрет личности экопреступника и его вариации / Н.И. Кузнецова. — EDN YZFFRK // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 23–24 марта 2023 г. — Москва, 2023. — С. 324–330.
24. Романов А.А. О значении исследования латентной экологической преступности / А.А. Романов // Научный портал МВД России. — 2017. — № 4 (40). — С. 16–20. — EDN YKWNIM.
25. Репецкая А.Л. Уголовный промысел как сегмент криминального рынка товаров / А.Л. Репецкая. — EDN XIGIVS // Искусство правоповедения. — 2024. — № 1 (9). — С. 58–62.
26. Анисимов А.Г. Особенности преступной активности китайской мафии в Восточной Сибири / А.Г. Анисимов. — DOI 10.26516/2071-8136.2024.3.57. — EDN ZWENZM // Сибирский юридический вестник. — 2024. — № 3 (106). — С. 57–67.
27. Рогова Е.В. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко, П.В. Никонов. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10083. — EDN WETKLG // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 4 (95). — С. 73–81.
28. Винокуров А.Ю. Обязательные требования в экологической сфере и вопросы прокурорского надзора / А.Ю. Винокуров. — EDN DACCBOB // Искусство правоповедения. — 2022. — № 3 (3). — С. 11–16.

REFERENCES

1. Snakin V.V. Extinction of Biological Species. *Zhizn' Zemli = Life of the Earth*, 2017, vol. 39, no. 3, pp. 321–337. (In Russian). EDN: ZGFSWX.
2. Snakin V.V. Great Extinction and Continental Drift. *Advances in Biology & Earth Sciences*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 34–44. (In Russian). EDN: FBVEYN.

3. Dgebuadze Yu.Yu. Biological Invasions of Alien Species – a Global Challenge in the Last Decades. *Vestnik rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 93, no. 9, pp. 814–823. (In Russian). EDN: XMYMQO. DOI: 10.31857/S0869587323090050.
4. Kolobov R.Yu., Ditsevich Ya.B. The Significance of the 1979 Bern Convention in the Legal Regulation of Biodiversity Conservation in the Baikal Natural Territory. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2022, no. 1, pp. 119–126. (In Russian). EDN: QWABPF. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.1.119.
5. Antonyan E.A., Afanas'eva O.R. Environmental Crime: Key Trends in Development and Prevention. *Ius Publicum et Privatum*, 2024, no. 4, pp. 80–89. (In Russian). EDN: PURZZB. DOI: 10.46741/2713-2811.2024.28.4.009.
6. Tangiev B.B. Ecocriminology 2.0: a Multimodal Paradigm in Training Personnel for Ensuring Future Environmental Security. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2026, no. 2, pp. 107–118. (In Russian). EDN: NTSHXM. DOI: 10.26516/2071-8136.2026.2.107.
7. Tatyana L.G., Lukomskaya A.S., Yuldoshev R.R. The Concept, Essence and Modern Prospects of Environmental Crime Prevention in the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 103–113. (In Russian). EDN: KSBXWS. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).103-113.
8. Kvitko A.V. Environmental Crime: Features, Causes of a High Level of Latency, Problems of Detection and Disclosure. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2022, no. 12, pp. 232–233. (In Russian). EDN: JTOJVZ.
9. Shaposhnikov A.S. On the Latency of Environmental Crime in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2024, no. 2, pp. 106–112. (In Russian). EDN: NCYWPU.
10. Vetrov E.V. On the state of crime in the form of violation of the rules for the circulation of environmentally hazardous substances and waste and some areas of its prevention. In *Modernity in the work of a novice researcher. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, March 27, 2025*. Irkutsk, 2025, pp. 72–75. (In Russian). EDN: TFKNEJ.
11. Kosykh, V.A. *Illegal Turnover of Timber and Timber in the Russian Federation: Essence, Determination, Problems of Counteraction*. Cand. Diss. Saint Petersburg, 2023. 240 p. EDN: KMWMPF.
12. Gorodnik P.N. The Order, Role, Application and Relevance of the Information System EGAIS LES. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie = Innovation. The science. Education*, 2021, no. 38, pp. 854–861 (In Russian). EDN: RICPPY.
13. Chernogaeva G.M. (ed.). *Review of the state and pollution of the environment in the Russian Federation in 2024*. Moscow, Rosgidromet Publ., 2025. 226 p. EDN: SKYSZZ.
14. Leman V.N., Mikhailova T.R., Kirichenko V.E. Poaching Impact Assessment on Small Salmon Rivers (Kamchatka). *Voprosy rybolovstva = Fisheries Issues*, 2015, vol. 16, no. 1, pp. 40–48. (In Russian). EDN: TSMKNR.
15. Khovansky I.E., Mlynar E.V., Pozdnyakov A.I. Organizational and Legal Opportunities for the Effective Conservation and Management of Aquatic Biological Resources in Khabarovsk Region. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 2-20, pp. 4435–4442. (In Russian). EDN: TWSYTH.
16. Garlov P.E., Arshanitsa N.M., Stekolnikov A.A., Grebtsov M.R., Bugrimov B.S. The Possibility to Recreate Sturgeon Populations in the North-West. *Mezhdunarodnyi vestnik veterinarii = International Bulletin of Veterinary Medicine*, 2020, no. 4, pp. 116–123. (In Russian). EDN: EAGFUN. DOI: 10.17238/issn2072-2419.2020.4.116.
17. Matveev A.N., Samusenok V.P., Vokin A.I., Yuriev A.L., Andreev R.S., Samusenok I.V., Yuriev I.I., Satdarova L.R., Sergeeva A.S., Tarakanov Yu.O. Marketable Fish Species of Reservoirs in Irkutsk Region. *Baikal'skii zoologicheskii zhurnal = Baikal Zoological Journal*, 2012, no. 2, pp. 16–29. (In Russian). EDN: REYNPB.
18. Nebesnykh I.A., Sukhanova L.V., Chepizubova V.T., Nagmetov H.S., Anoshko P.N. Features of the Organization of Temporary Fish Breeding Stations in the Reservoirs of the Irkutsk Region. In *Readings dedicated to Nikolai Sergeevich Sviridov. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, January 25, 2024*. Molodezhnyi, 2024, pp. 93–96. (In Russian). EDN: BNWTRR.
19. Makarov M.M., Zorkaltsev V.I., Denikina N.N., Dzyuba E.V. Limits for Coregonus Migratorius (Georgi, 1775) Catches and Likely Ecological Effects. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: Ecology, Development*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 132–143. (In Russian). EDN: FWSOZL. DOI: 10.18470/1992-1098-2020-3-132-143.
20. Yelayev E.N. Hunting Resources of Siberia: Composition of Wildfowl, Features of Territorial Distribution and Use. *Baikal'skii zoologicheskii zhurnal = Baikal Zoological Journal*, 2025, no. 3, pp. 17–31. (In Russian). EDN: MOJEEC.
21. Kovalenko A.Yu., Shumilov Yu.S., Gordeev A.V. Playing with Musk Deer Numbers. In *Protection and rational use of animal and plant resources. Materials of the Jubilee International Scientific and Practical Conference, Molodezhnyi, May 28 – June 1, 2025*. Molodezhnyi, 2025, pp. 212–217. (In Russian). EDN: DMGQUU.
22. Demchenko K.A. Forestry Complexes of Russia: Social and Economic Shocks of Recent Years. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, 2024, no. 5, pp. 243–249. (In Russian). EDN: YFPUNY.
23. Kuznetsova N.I. Criminological Portrait of the Personality of an Ecocriminal and Its Variations. In Merkur'ev V.V., Timoshenko Yu.A. (eds) *The Criminal's Personality in the Changing World (Dolgovskie Readings). Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 23–24, 2023*. Moscow, 2023, pp. 324–330. (In Russian). EDN: YZFFRK.
24. Romanov A.A. About the Importance of the Investigation of the Latent Ecological Crime. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2017, no. 4, pp. 16–20. (In Russian). EDN: YKWNIM.

25. Repetetskaya A.L. Criminal Fishery as a Segment of Criminal of the Market for Goods. *Iskusstvo pravovedeniya = The Art of Law*, 2024, no. 1, pp. 58–62. (In Russian). EDN: XIGIVS.
26. Anisimov A.G. The Characteristics of Criminal Activity of the Chinese Mafia in Eastern Siberia. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2024, no. 3, pp. 57–67. (In Russian). EDN: ZWENZM. DOI: 10.26516/2071-8136.2024.3.57.
27. Rogova E.V., Zabavko R.A., Nikonov P.V. Criminal Market of Corruption Services in the Field of Forestry. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 4, pp. 73–81. (In Russian). EDN: WETKLG. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10083.
28. Vinokurov A.Yu. Mandatory Environmental Requirements and Questions of Prosecutor's Supervision. *Iskusstvo pravovedeniya = The Art of Law*, 2022, no. 3, pp. 11–16. (In Russian). EDN: DACC0B.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евгения Викторовна Рогова — доктор юридических наук, профессор, директор института. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. Researcher ID: AAS-4345-2021; SPIN-код: 6142-3540.

Роман Алексеевич Забавко — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и процесса Юридического института. Иркутский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН. 664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134. ResearcherID: AAD-4666-2021; SPIN-код: 2248-3852.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniya V. Rogova — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1 Shevtsov Str., Irkutsk, 664035, Russia. Researcher ID: AAS-4345-2021; SPIN-code: 6142-3540.

Roman A. Zabavko — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminal Process, Institute of Law. Irkutsk State University. 1 K. Marks Str., Irkutsk, 664003, Russia; Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorsky SB RAS. 134 Lermontov Str., Irkutsk, 664033, Russia. ResearcherID: AAD-4666-2021; SPIN-code: 2248-3852.

Поступила в редакцию / Received 25.06.2026

Доработана после рецензирования / Revised 17.08.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026